

Когда делаешь что-то не раздумывая, то часто делаешь глупости. Конечно, эти глупости есть не что иное, как проявления твоей истинной природы, но это означает только то, что в глубине души, я глупец. Когда жрица завизжала, я понял, что единственным способом сохранить жизнь, будет уход в Мир мёртвых, но вместо того, чтобы сразу отправиться туда, я схватил паникующую девушку и потом осуществил переход.

Даже не заметил, что он стоил два очка крови. Зато жрица, оказавшись в ледяной пещере, сразу успокоилась. Ха, я и забыл, что это квант! В свете упавших на пол туннеля факелов на той стороне, было хорошо видно, что оставшиеся в живых угнетатели просто вышли из Квантового мира — их тела безвольно упали на пол, а из их ртов, уже безо всякого стеснения вылезали пауки.

К счастью жрица на это не смотрела, а разглядывала подземелье... подледенье Мира мёртвых.

— Тебя как зовут, — немного трясую её за плечо.

— Сильмарион, — девушка делает что-то вроде книксета.

— А я Мерфи. Передай своей... кстати, а как её зовут?

— Сильва.

— Вот, передай Сильве, что пауков тут нет, и она может вернуться.

Если вернётся сейчас, — промелькнула мысль, — сможет справиться со своей фобией. А если сдастся ей, то потом у неё будут проблемы с эволюцией. Людям, подверженным страхам, развивать сверхспособности не дают.

— Хорошо, — квант закрывает глаза и через полминуты их открывает уже человек. И сразу спрашивает, — где мы?

— В Мире мёртвых. — Пока шёл обмен сознаниями, я убедился, что счётчик списывает с меня очки крови по двойному тарифу.

Жрица продолжала оглядываться и кажется забыла о своём страхе перед членистоногими, которые, как можно было видеть, покинув трупы убегали в сторону пещеры. Довольно странно, учитывая, что там ещё должен гореть огонь. Хотя, может, мим его уже погасил? Отсюда не видно.

Мы находились в ледяном туннеле, чьи стены состояли из смороженных друг с другом колон. Из-за их расширений по концам, пол и потолок были неровной, округлой формы со множеством бугров.

— Я собираюсь вернуться обратно. Ты можешь пойти со мной или выйти из игры. — И, - мысленно добавил я, — не тратить мои очки крови.

— Вернуться, — она удивлённо смотрит мне в глаза, — зачем?

Разница в росте у нас почти в голову, так что взгляд снизу вверх поневоле выглядел... не важно, как он выглядел, важно что я не знал, что мне с ней тут делать.

— Хочу прибить этого...

— Пеннивайза, — тихо подсказал мне Локи, одновременно транслируя картинку какого-то злобного клоуна.

— Пеннивайза, — не думая, повторил за ним я.

— Это никак не может быть он, — покачала головой Сильва, видимо тоже получившая подсказку, — даже если суперкванты решили сделать из него пасхалку, они бы не стали превращать клоуна в мима, это за пределами ассоциативных возможностей большинства игроков.

— Не важно, я хочу его грохнуть, пока жив...

— Вот именно, — прервала она, — если ты вернёшься в реальность, то сколько проживёшь? Минуту? Меньше? А драться с кашлем, мне кажется, не очень хорошая идея.

— Да... ты права.

— Кроме того, если, как ты говоришь, это Мир мёртвых, то куда должны деться все сожжённые пауки?

Чёрт, она права. Если я просто пойду в ту сторону в этом мире, то столкнусь с сотнями мёртвых пауков, так что о том, чтобы подобраться невидимым к миму можно забыть.

— Ты снова права. Удивлён, как ты быстро освоилась тут.

— Я стала жрицей, чтобы набрать материал на диссертацию о квантовых религиях и симуляциях богов, естественно, что Мир мёртвых, мне интересен.

— Пошли, — я развернулся и потопал по ледяному туннелю в сторону от паучьей пещеры, — у нас мало времени, — посмотрел на счётчик, — 16 минут, чтобы решить нашу внутреннюю проблему.

Жрица и так, была довольно бледна, даже по меркам местного сумрака, а узнав об обратном отсчёте до рождения пауков, вообще позеленела. Да, я уже понял, что гораздо глупее, чем привык о себе думать. Раньше этого не замечал, потому, что не так много общался с обычными людьми. Чёрт.

— Скажи мне за минуту, до этого, — она сглотнула, — я выйду из мира.

— Ты наблюдала за своим квантом?

Кивает. Надо её как-то отвлечь.

— Локи, — спрашиваю про себя, — ты разобрался с Тайным заветом?

— Да. Довольно интересная трактовка истории.

— Тогда, скопируй его и пошли по почте Сильве. — Это был единственный удобный способ передачи текстовой информации, без передачи самой, лежащей в моём инвентаре, книги.

— Что это? — Сильва получила уведомление о сообщении от члена своей группы. А так как единственным живым членом был я, она, понятно удивилась, почему это я начал писать ей письма.

— Когда будет свободное время, почитай. Это священный текст одной запрещённой к распространению квантовой религии. Думаю, для твоей диссертации, будет полезно.

— Спасибо! — Обрадовалась она, — одно это окупает все мои сегодняшние мучения! Ты хорошо знаешь Мир мёртвых, он везде такой? — Она обвела рукой вокруг. Мы вышли из узкого туннеля и сейчас шли по новой пещере.

— Нет, на поверхности это ледяная пустыня с одной недостроенной пирамидой, на месте нашего города там стоят снежные домики, а вместо нашей реки... тоже река.

— Пирамида?

— Да, из ледяных кубиков. Её строят души тех, кто умирает в расовой войне людей и звероловов.

— Мы можем её увидеть?

Ну вот, она уже забыла о пауках, ждущих чтобы вылезти из наших глоток. Мир мёртвых их блокирует, но стоит кончиться моему счёту в Банке крови...

— Для этого нужно выбраться на поверхность. А пока, я даже не знаю, в какой она стороне... Локи, ты можешь совместить карту Мира мёртвых и известную нам карту Гондорстана?

— Вам на юго-восток. Вон туда.

На периферии зрения у меня загорается маленькая жёлтая стрелка.

— Нам туда, — показываю пальцем направо и мы отправляемся на экскурсию. Осталось 24,42 очка.

— Почему ты решила что пирамида нам поможет?

— Я не говорила, что она поможет, — она помотала головой, быстро вышагивая в указанном направлении, — но согласись, если в Море мёртвых строят пирамиды, то это зачем-то нужно. А учитывая, что в нашем мире в них хоронили могущественных личностей, то как думаешь, кого мы можем там найти? Кроме того, пирамиды это воплощение мира мёртвых в нашем мире, тогда что значит пирамида в этом мире смерти? В любом случае, если тут есть место, где можно решить нашу проблему, то другого варианта, я не вижу.

— Расчётное время по прямой, 46 минут, — объявляет Локи.

Ну что ж, это направление ничем не хуже других. Потом, нужно будет как-то разбираться с Анубисом. Но об этом подумаю потом, а сейчас, будем бороться до конца. Даже если вся борьба сводится просто к ходьбе в нужном направлении. Не потому, что так сможем победить, а потому что так — правильно. Но об этом я жрице решил не говорить.

Когда отпущенного нам времени осталось пять с половиной минут, мы услышали тихий... визг? Прямо по курсу нашего движения — к тому времени мы снова шли по туннелю наиболее подходящей направленности. Плюс к этому, он ощутимо поднимался вверх, что давало надежду на выход. На поверхность.

Переглянувшись, и придя к молчаливому соглашению, что, чтобы там впереди не визжало, а хорошо бы на него посмотреть, мы побежали. Визг усилился и туннель, метрах в 100 впереди, исчез. Вместе со всем льдом. Добежав до края, обнаружили себя на границе глубокой и широкой расщелины. А прямоугольный куб льда, с дырой нашего туннеля, почти по центру, плавно и не заботясь о гравитации, летел по расщелине направо. До места, отмеченного гигантской пентаграммой.

Если одна сторона куба составляла метров 15, то пентаграмма была нарисована на льду расщелины как раз под его размер. Вспыхнуло пламя и куб телепортировался... куда-то.

— Вот как они строят твою пирамиду, — показала наверх Сильва.

Я поднял голову и увидел на другой стороне расщелины, кстати, я теперь понял, что её сделали - просто вырезая подобные кубики, так вот, там строем стояло два десятка шакалолюдов с одинаковыми посохами в руках. Один направлял свой посох в сторону пентаграммы, похоже, именно он и левитировал тот кусок льда, в то время как другие показывали посохами на ледяную стену напротив. Справа и слева раздавался визг разрезаемого невидимыми пилами льда.

— Это судьба! — уверенно заявила жрица, — мы всё-таки попадём в пирамиду!

Возможно она более права, чем думает. Если симуляция богини судьбы не просто так выдала мне квест на такое количество очков крови... хотя она не могла знать, что я их два раза удвою. Нет, это не важно, если бы их мне не хватило, суперквант уж точно придумал бы как мне их дополнить. Но если это так, и мне зачем-то нужно сюда попасть... Кстати, если бы я не взял жрицу, то очков было бы в два раза больше... Но, тогда вряд ли, я захотел бы искать пирамиду...

Лёд под ногами задрожал и мы, со скрежетом оторвавшись от ледника, поплыли по воздуху. Хорошо, что у них продуманная логистика и транспортная пентаграмма недалеко. А то время на исходе. Портал вспыхивает и мы оказываемся висящими над такой же пентаграммой, но уже на поверхности, около пирамиды, и не касаясь земли, т.е. льда, плавно поднимаемся выше, ещё выше и ещё.

Справа от нас, построенная из таких же кубиков грань пирамиды, а слева видна изрезанная траншеями ледяная поверхность. По сути, траншеи, сходясь и расходясь, создали громадный лабиринт вокруг пирамиды. Но, долго любоваться нам не дают, наш кубик подлетает к верху строящейся грани.

Я вижу уготованное нашему блоку место, понимаю, что сейчас он встанет в ряд других и наш выход будет перекрыт многометровым льдом. Хватаю за руку жрицу и вместе с ней прыгаю на стену, потом мы бежим к краю под нависающим над нами блоком, и едва не превратившись в очень плоские лепёшки, прыгаем внутрь пирамиды.

Падаем. Осталось 3,12 очка. Продолжаем падать. 3,06 очка. Расшибаемся о лёд внутри пирамиды. Минус два очка, остаток 1,01. Счётчик замирает.

— Поздравляю, нам дали дополнительное время.

— Много? — быстро спрашивает Сильва, оглядывая окрестности.

— Думаю, столько, сколько надо. Счётчик остановился.

Пирамида внутри пуста. Реально, у неё есть только сложенные из кубиков стены, построенные где-то на две трети и ледяной пол. На котором мы и стоим. А нет, ещё в центре пола — мини пирамида, точнее шатёр из серой ткани, поэтому не сразу замечаю его в окружающей ледяной

серости.

— Наверно вся пирамида построена из-за него, — предполагает жрица, смотря на шатёр, — его хотели скрыть от всех.

— Скорее, скрыть то, что находится внутри, — не соглашаюсь я, — а сам шатёр, просто временное решение, пока пирамида не готова. Пойдём, посмотрим.

Обходим шатёр вокруг — идеальный конус без всякого намёка на вход. Ну, это дело поправимое, достаю хопеш. Уж если нужно резать, то он самое лучшее, что у меня есть и с размаху делаю два косых разреза. Треугольник ткани падает на лёд и мы видим, что внутри шатра, на полу горит красная пентаграмма.

— Как же они любят эти пятиконечные звёзды! — вздыхает жрица, — шаблон на шаблоне.

— Думаю, нам туда, — входим внутрь и вместе шагаем в портал.

— Вот это, уже больше похоже на настоящую пирамиду, — заявляет жрица. Мы стоим в потухшей, видимо, не активной пентаграмме на каменном полу в помещении прямоугольной формы с каменными колоннами по краям (тут вообще, всё из камня, никакого льда), с выходом за спиной и каменным саркофагом в противоположном конце.

Между колоннами, а их тут по 9 слева и справа, стоят железные жаровни. Только вместо углей, они наполнены святающимися кристаллами, освещающими барельефы на стенах, изображающих сцены из Квантового Апокалипсиса — толпы зомби на улицах старинных городов, а над ними — летающие супергерои с молниями в руках и лазерами в глазах.

Всё вместе и вправду напоминает усыпальницу фараона... в квантовом эквиваленте. Единственное, что не вписывается в образ, это цепи, опутывающие саркофаг и кодовый замок на них. Хотя, если то, что нарисовано на стенах, связано с тем, кто там лежит, всё очень даже сочетается.

— Тут 12-значный код, — жрица без малейшего религиозного почтения осматривает саркофаг.

— Попробуй набрать 2112 2112 2112, — предлагает Локи.

— Это тебе Тайный завет подсказал? — Набираю код и замок падает вместе с цепями.

— Ничего себе, — удивляется жрица, — а крышку сдвинуть сможешь?

— Попробую.

— Тебе не кажется, что тут чего-то не хватает, — спрашивает Сильва, наблюдая как я миллиметр за миллиметром сдвигаю каменную плиту.

— Чего, например? — Останавливаюсь, чтобы перевести дух. Ещё немного и откроется первый миллиметр внутренности саркофага. Тут явно нужен рычаг.

— Во всех нормальных пирамидах должны присутствовать ловушки от расхитителей гробниц. А мы сразу попали в главный зал. И либо кванты, симулирующие богов, плохо понимают особенности египетского мира мёртвых, под которого пытаются косить, либо тут что-то не так.

— Т.е. мы сейчас откроем саркофаг, а там будем мумия, которая заберёт себе наши органы?

— А что, вполне в духе Анубиса, — соглашается Локи.

— Эти цифры, откуда ты их знал?

Мне тоже интересно, — мысленно спрашиваю Локи.

— 21 декабря 2112 года в 21 час 12 минут было опубликовано Писание от Прометея, которое послужило причиной начала Квантового Апокалипсиса.

Повторяю вслух для Сильвы.

— Почему я, как религиовед в первый раз об этом слышу?

Ничего не спрашиваю, но мысленно выразительно смотрю на своего внутреннего религиоведа.

— Ну, оно не так называлось. На самом деле, настоящего названия никто не помнит — все копии были вычищены из всех квантовых хранилищ. По слухам, книга называлась «Все геймеры попадают в ад». По крайней мере, такое название дали книжке, которой подменили ту опасную ересь.

— Книгу уничтожили кванты, — говорю жрице, — а чтобы вычистить её и из воспоминаний, написали собственную версию. Это всё есть в той книге, которую я тебе дал.

— Значит, они уничтожили оригинал и подменили его безопасной симуляцией? Тогда, — начала анализировать ситуацию Сильва, — экстраполируя этот шаблон на нашу ситуацию, саркофаг должен быть подставой, а настоящий Прометей, уничтожен. Ведь, судя по числам, не говоря уже о картинах, это должен быть его саркофаг? Так?

— Она мне нравится, — заявляет Локи, — сначала анализирует ситуацию, потом находит

возможные проблемы... а мы обычно... тоже так можем. Если захотим. Наверно.

— Это бессмысленно, — игнорируя Локи, отвечаю жрице, — если они могли уничтожить Прометея, то зачем так прятать подделку?

— То, что пирамида не достроена, говорит о том, что прятать стали совсем не давно. Но тогда, это не может быть гробница Прометея.

— Судя по скорости строительства, я бы сказал, что пирамиду начали строить одновременно с созданием Спящего разума. Может подобные пирамиды есть во всех мирах мёртвых всех существующих планет. Просто наша ещё не готова. Кстати! Это объяснило бы отсутствие ловушек!

— Нет, — Сильва потёрла виски пальцами, — если ты прав, и ледяных пирамид много, то они прикрывают всего лишь порталы, ведущие сюда — ведь у одного кванта, каким бы супером он не был, не может быть больше одной гробницы?

— Почему мы привязались именно к Прометею? Одного совпадения шифра и картин не достаточно. В том же писании, я уверен, было много действующих квантовых богов. Значит и гробниц для них нужно много.

— Ты считаешь что квантовые боги так часто умирают?

— Ты забыла, как часто умирали наши боги? А уж их квантовые симуляции могут гибнуть, вообще, как мухи. Ведь убитого, в ходе разборок квантового бога, всегда может скопировать другой суперквант.

Поспорив ещё немного и, поняв, что уж совсем удалились от темы, мы пришли к компромиссу. Я зацепил край крышки крюком на верёвке (наследство одного из хромовых ассасинов), и отойдя за дверь, за которой, к слову, оказался прямой коридор, изо всех сил дёрнул за верёвку. Крышка и сдвинулась. И... ничего не произошло. Тогда я потянул сильнее и она упала на каменный пол. С грохотом, который должен был перебудить всех местных мумий.

— Какая неожиданность! — Сардонически воскликнула жрица, когда из каменного гроба вылез скелет. Сие воплощение египетского ужаса смерти на ногах держалось с трудом, но всё же учуяло жизнь и поковыляло к нам.

Мне очень не нравилась очевидная слабость противника, а о том, что он именно противник, говорили острые когти на костяшках пальцев и мой внутренний Индиана Джонс.

— Пф, — презрительно фыркнула жрица и, я не успел её остановить, послала в скелета белый луч разрушения нечисти.

Скелет, получивший заряд праведности прямо в грудь, распался облачком костяного дыма. А потом жрица, стоявшая в двух шагах от меня, взорвалась кровавыми брызгами.

Когда я пришёл в себя, то обнаружил, что отбежал метров на десять по коридору. Он ничем не освещался, так что я видел только свет из входа в гробницу и то, что стояло там по центру. А там из костяной пыли и кровавых брызг собирался мертвец. Мумией его назвать язык не поворачивался, всё-таки на нём не было бинтов. Как и любой другой одежды. Как, впрочем, и кожи. Просто скелет разжился мясом и мышцами и теперь уверенно топал ко мне. Наверно, ему нужна моя одежда. Вместе с кожей. Но выяснять это я не стал, и побежал от него, во тьму.

<http://tl.rulate.ru/book/28038/1674764>